

Глава 225: Громко плакать

Тан Бейвей посмотрела на Е Мо в шоке. Она удивилась спокойному темпераменту Е Мо. С тех пор, как он узнал, что был обманут ей, его голос становился все холоднее и холоднее. Впервые он заговорил с ней в таком тоне. У нее появилось чувство, что ее обманули, и захотелось плакать, но неважно, как насколько плохо она себя чувствует, нельзя снова плакать перед незнакомцем.

Увидев, что Тан Бейвей плачет все больше и больше, Е Мо нахмурился, но ничего не сказал. Он ждал. Хотя он правда хотел уйти сейчас, Тан Бейвей еще не рассказала ему о браслете, и он не хотел оставлять все это так.

Прошло много времени прежде, чем Тан Бейвей успокоилась и сказала: Этот браслет дала мне мама, когда ей стало хуже. Она сказала, что я не ее биологическая дочь, что она забрала меня из храма двадцать лет назад. Браслет был со мной, когда меня нашли, и моя мама сказала, что я была одной из двоих оставленных малышей. Кроме моей мамы, еще одна пара забрала ребенка. Мы должны использовать эти браслеты, чтобы узнать друг друга, так что...».

Е Мо внезапно ощутил шок. Если то, что сказала Тан Бейвей, правда, тогда разве не он должен быть вторым ребенком? Его правда забрали из храма? Он подумал о ДНК-тесте с Семейей Е, он правд был настоящим? Внезапно его лицо побледнело. Это означало, что Тан Бейвей была его настоящей сестрой, а не Е Лин.

Но он только что заставил ее выплюнуть кровь. Хотя его душа не была настоящей душой Е Мо, он не мог избежать влияния на него крови.

Тан Бейвей не стала поднимать взгляд на Е Мо и произнесла: «Е Мо, хотя я хотела навредить тебе, у меня не было шанса сделать это. Раз ты не хочешь меня, но тебе нравится браслет, возьми его. Относись к этому как к компенсации. Для меня, у меня нет больше родственников, кроме моей матери. После того, как мама уйдет, у меня больше не будет шанса хранить этот браслет...», ее голос затихал, становясь почти неслышным.

Впервые Е Мо пожалел о том, что сказал и сделал. С тех пор, как он начал культивировать, он никогда ни о чем не сожалел. В этот раз он чувствовал настоящее сожаление. Из-за того, что в план была вовлечена Е Лин, и разозлился, и его слова стали жестокими.

Хотя он не был полностью уверен в том, что Тан Бейвей был его сестрой, его сейчас глубоко сожалел из-за своей вульгарности.

Тан Бейвей опустила глаза в глубокой меланхолии, но заметила, что Е Мо совсем не движется. Она неосознанно посмотрела на Е Мо. Его лицо было бледным, вероятно, таким же бледным, как у нее.

«Е...», Тан Бейвей забыла о том, в какой ситуации находилась, и как этот человек был с ней жесток.

Е Мо сделал глубокий вздох и долго смотрел на нее. Тан Бейвей не смогла вынести взгляда Е Мо и снова опустила глаза. Она не знала, что Е Мо собирается с ней сделать. Но ее это больше не заботило.

Е Мо сел рядом, помог ей надеть браслет, и обвил свои руки вокруг нее, давая ей отдохнуть. Тан Бейвей была шокирована, что случилось с Е Мо? Кажется, с ним что-то не так.

«Прости, Бейвей, мои слова были слишком грубыми, я прошу у тебя прощения». Е Мо подумал, что Тан Бейвей жила в нищете, и почувствовал себя еще более некомфортно. Его взгляд постепенно становился жестоким. Неважно, кто обманул Тан Бейвей и хотел навредить ей, он найдет их повсюду и разотрет их кости в порошок.

Затем Е Мо внезапно пробрала дрожь. Тот человек знал, что они брат и сестра? В таком случае, тот человек очень жестокий и ужасающий.

К счастью, у Е Мо были принципы, а в сердце его жили Луо Ин и Нин Цинсюэ. Если бы все было не так, Е Мо даже думать не смел о последствиях.

Глаза Е Мо становились холоднее, такие низкие средства. Если это действительно так, он не сможет спать, пока тот человек не умрет. В этом мире было и такое животное.

Тан Бейвей была удивлена из-за того, что Е Мо извинился во второй раз. Если первый раз был весьма небрежным, то в этот раз Тан Бейвей чувствовала, что извинение Е Мо было настоящим. И он начал звать ее Бейвей.

Она лежала на руках Е Мо и чувствовала, что не хочет шевелиться. Если бы кто-то защищал ее так все время, ей не нужно было бы повсюду проявлять настойчивость.

Пока Тан Бейвей думала, она внезапно почувствовала, что тело Е Мо начало холодеть. Из его костей исходило убивающее намерение. Это заставило ее задрожать и резко отодвинуться от Е Мо.

Увидев, как Тан Бейвей смотрит на него в ужасе, Е Мо понял, что распространил свое убийственное намерение. Он убрал его, достал пилюлю и отдал ей: «Бейвей, съешь это для начала. Это поможет тебе укрепить тело...».

Тан Бейвей посмотрела на пилюлю в удивлении, словно думая какое-то время, но все же съела ее. Она не спрашивала «зачем». Если Е Мо собирался сделать ей что-то, она просто воспримет это как судьбу.

Затем Е Мо вытащил иглы, чтобы разблокировать все меридианы, заблокированный из-за ее невероятной грусти. Затем он помог ей укрепить тело духом чи. Затем, через два часа он вытащил иглы. Лоб его был весь покрыт потом.

Тан Бейвей тоже осознала, что ее тело словно полностью наполнилось силой. Она была бодра, а то чувство депрессии на ее сердце пропало. Она даже чувствовала легкость и комфорт.

Она увидела, как множество нечистоты вылезло из ее пор, и кажется поняла что-то. Затем она посмотрела на вспотевшего Е Мо, сидящего на кровати и бледным лицом. Хотя она не знала, что Е Мо с ней сделал, она понимала, что Е Мо использовал множество сил, чтобы улучшить ее тело.

Е Мо открыл глаза и сказал Тан Бейвей: «Иди прими душ первая, потом я поговорю с тобой».

Хотя она не понимала, что произошло, но быстро отправилась принимать душ.

В этот раз Е Мо отправил большое количество энергии. Е Мо никогда еще никому не помогал делать такое, даже Нин Цинсюэ. Он сделал это впервые для Тан Бейвей, потому что чувствовал, что задолжал ей.

Е Мо посмотрел на деньги, оставшиеся в кольце, там было едва ли десять долларов. Кажется, он не сможет избежать займа денег. Он не спрашивал у Е Лин, зная, что у нее тоже сейчас нет денег.

Тан Бейвей принимала душ около часа. Когда она вышла, то сменила одежду, хотя футболка на ней все еще была футболкой Е Мо.

Приняв душ, она полностью восстановилась. Из-за того, что Е Мо очистил ее тело и меридианы, ее темперамент тоже смягчился.

Когда она посмотрела в зеркало, то была шокирована. Она не знала, что Е Мо сделал с ней, но это было нечто удивительное. И Е Мо кажется тоже не был обычным человеком.

Е М посмотрел на Тан Бейвей и почувствовал удовлетворение. Кроме грусти, которую нельзя было вымыть, она чувствовала себя абсолютно по-другому.

«О чем ты хочешь со мной поговорить?», Тан Бейвей восстановила хладнокровие. Она закопала ту грусть глубоко в сердце. Она решила немедленно вернуться в Дань Ту. Если ее маму не излечить, она хотела бы забрать ее и оставаться вместе с ней. Она сделала все возможное. Вместо того, чтобы терпеть унижения повсюду, она лучше вернется к матери.

Е Мо вытащил браслет и сказал: «Я подозреваю, что мы брат и сестра, потому что у меня тоже есть такой браслет».

Внезапно Тан Бейвей затрясло. Она резко подпрыгнула, взяла браслет и сравнила его со своим. Они были парными.

Ее красное лицо снова стало бледным. Ее руки тряслись, даже все ее тело тряслось. Она не ожидала, что ее родной человек окажется человеком, который ее пытал. До того, как она узнала, кем был Е Мо, то могла выдержать это, но теперь, когда она узнала, что Е Мо вероятно ее брат, то была близка к падению.

Она хотела брата, который бы любил ее и баловал ее, но она не могла принять действительность перед собой.

Лицо Тан Бейвей становилось все бледнее и бледнее. Она взяла браслет, отдала его Е Мо и кинулась к двери, не говоря ни слова.

Чувство отчаяния промелькнуло в глазах Е Мо. С точки зрения души у него не было никаких связей с Тан Бейвей, но реакцию крови было не остановить.

Е Мо кинулся наружу. Он знал, что Тан Бейвей должно быть чувствует сейчас себя плохо, но он не пытался схватить ее. Вероятно, через какое-то время, она почувствует себя лучше.

Мысли Тан Бейвей были в хаосе. Е Мо в самом деле был ее братом. Она предпочла бы никогда не находить брата, чем иметь такого брата, как Е Мо.

Она почти совершила нечто непростительное. Если бы случилось так, что Е Мо заинтересовался бы ей, она даже думать не хотела о последствиях.

Тан Бейвей продолжала бежать. Она ненавидела Е Мо. Если у него был браслет, то почему он не достал его раньше? В мире было так много людей, но почему именно Е Мо?

Тан Бейвей продолжала бежать вперед без усталости, словно что-то впереди могло ее остановить. Ее мысли были в хаосе. Она не могла думать.

Е Мо взволнованно следовал позади. Он знал, что Тан Бейвей нужно освободить свои чувства, и после того, как она успокоится, то сможет нормально воспринимать вещи.

Е Мо остановился. Он видел, как Тан Бейвей поднимается на лифте. Это был стеклянный лифт, и когда Е Мо подошел, тот уже начал подниматься.

Ее затуманенный взгляд потряс сердце Е Мо. Почему она решила подняться на лифте. Вскоре Е Мо подумал, она что, собирается выпрыгнуть из здания? Он внезапно начал сожалеть, что не схватил ее и позволил убежать.

Лифт становился все меньше и меньше. Е Мо нервно сканировал Тан Бейвей чувством духа. К счастью, в здании было только семьдесят метров в высоту, что все еще попадало в радиус его чувства духа.

Е Мо смотрел на нее, размышляя, должен ли он пойти наверх и забрать ее. Но внезапно Тан Бейвей открыла окно на последнем этаже и прыгнула.

Увидев, что Тан Бейвей прыгнула, он наконец-то почувствовал облегчение. Он подпрыгнул без раздумий, используя стену духа чи, чтобы замедлить ее падение, а затем поймал ее перед самой землей. До того, как окружающие успели отреагировать, он ушел.

В тот момент, когда Тан Бейвей прыгнула, она почувствовала облегчение. Все подходило к концу.

Когда она снова очнулась, то обнаружила себя на руках у Е Мо. У нее появился страх. Ее брат тоже прыгнул?

«Бейвей, ты действительно дурочка, зачем ты прыгнула? Если бы я не смог поймать тебя, то не простил бы себе», тон Е Мо был немного грустным. Он не знал, кто был прав, кто – виноват.

Тан Бейвей наконец-то поняла, что Е Мо поймал ее. Депрессия в ее сердце тут же пропала. Бесконечное чувство того, что она была неправа нахлынуло на нее, и она не могла больше сопротивляться. Она обняла Е Мо и заплакала.